

образ соловьевского «Богочеловечества» витает над всеми, обретая ту или иную степень секуляризации. Нужно ли говорить, что именно потенциальный марксизм образует собой то идеальное пространство, которое способно удовлетворить каждое из этих направлений мысли.

Влияние Маркса на русскую культуру Серебряного века не только явно, но и тайно, не только актуально, но и потенциально, дано не только в форме признания, но и отрицания. Так случилось, что к началу XX века какие бы течения общественной мысли не выходили на арену публичных дискуссий – либеральные или консервативные, или их сложного сочетания – они всякий раз включали в способ своего самоопределения свое отношение к марксизму, к новомодному «экономическому материализму», к новейшей русской социал-демократии. И это при том, что какой-либо цельности в восприятии марксизма не было. Были сотни марксизмов, у каждого направления своя тень. Но идеальный источник света был один: социокультурная заданность в восприятии – раздражающем или умиротворяющем – именно этого вектора мировоззренческих ожиданий. Они сочетали в себе торжество светского, практического человека-творца с потенциалом массового социально-религиозного движения, способного обновить «устой». Вот почему марксистское или около-марксистское направление мысли при всех колебаниях общественных настроений оставалось все время на слуху, становясь своеобразным камертоном общественного сознания. Две ипостаси русского марксизма – *духовно-интегральная*, действующая в рамках секулярного вектора социокультурной динамики, и *организационно-практическая*, замкнутая на его ортодоксию и новую религиозность, – каждая по своему делали свое дело. Результатом этого становилось вызревание органического характера перерастания культуры Серебряного века в культуру Советской эпохи, эпохи «русского ренессанса» в эпоху «русской реформации». Радикальный разрыв с ветхой патриархальностью в форме массового религиозно-социального движения, религиозно-светского обновления был предпринят самой логикой культурного развития.

Духовная неустроенность всей культуры Серебряного века последнего предреволюционного десятилетия, воплощенная, в частности, в торжестве декаданса и авангарда, как бы на прямую обращалась к *иному*, к трансцендентному, к мужскому началу социума, как способу разрешения своих внутренних проблем. И то, с каким дребезгом рассыпался рафинированный декаданс и с каким восторгом воспринял дух революции «засидевшийся в тепле» авангард, свидетельствует, как и многое другое, о том, что сам факт радикальной социально-религиозной революции был в высшей степени ожидаемым. В «Судьбе России» Н. Бердяев отмечал органическое стремление России к мужскому началу Германского духа. Но он еще не констатировал того факта, что формой его воплощения для России станет *марксизм*, понятый в широком контексте актуальной социокультурной динамики.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НАКОПЛЕНИЯ И ОБМЕНА ИНФОРМАЦИИ В ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Л.С. Большедворова (Минск, Беларусь)

Современные технологии в науке и образовании значительно расширили возможности обмена, накопления и эффективного использования новых мировых достижений ученых в разных странах.

Международные наукометрические базы данных (МНБД) позволяют оперативно вводить в научный оборот все наиболее значимые исследования, а также они служат объективным критерием оценки вклада исследователей, научных учреждений и учреждений образования при составлении рейтингов.

При оценке эффективности научно-исследовательской деятельности образовательных и научных учреждений большое внимание уделяется показателям цитируемости авторов и научных изданий в ведущих зарубежных базах научного цитирования (*Web of Science* и *Scopus*). Белорусские исследователи могут повысить свои индивидуальные показатели, публикуясь в изданиях, индексируемых этими базами.

Наиболее авторитетные МНБД – *Web of Science (WOS)* и *Scopus*.

В аналитической цитатной базе данных *WOS* гуманитарные науки составляют 30 %. Этот ресурс размещается на поисковой платформе *Web of Knowledge*, объединяющей реферативные базы данных публикаций в научных изданиях, и охватывает материалы по естественным, техническим, биологическим, общественным и гуманитарным наукам и искусству. Платформа имеет возможности поиска, анализа и управления библиографической информацией.

Scopus – крупнейшая мультидисциплинарная библиографическая и реферативная база данных. Гуманитарные науки в этом ресурсе составляют 17 %.

Преследуя цель разместить научное издание в МНБД, нужно определить, какую роль выполняет данное издание в отечественном научном сообществе и насколько информация издания свидетельствует о развитии данного направления науки в нашей стране, степени ее интеграции в мировую науку, публикуемости отечественных авторов в экспертных изданиях за рубежом и т.д.

Информация, содержащаяся в научном издании и включаемая в МНБД, освещает проблематику научных исследований в стране, а также дает представление о субъектах исследований (авторы и организации) – аналитическая часть библиометрических исследований.

Информация, предлагаемая в МНБД, должна представлять интерес для научного сообщества зарубежных стран и быть понятной ему. Поэтому важен качественный перевод на английский язык информационных индикаторов издания.

Система библиометрического анализа основывается на статистике, получаемой в результате автоматического наложения и получения совпадений (установление идентичности) анализируемых объектов по их формальным признакам принадлежности к определенной семантической единице (к автору, организации, названию и т.д.).

Научное издание включается в МНБД при выполнении ряда обязательных требований.

Информационными индикаторами для общей оценки развития науки в стране, уровня авторов и качества материала, вводимого в научный оборот, служат все данные, содержащиеся в издании. Поэтому их необходимо указывать максимально точно и корректно, четко формулировать название издания и остальные сведения.

При этом следует иметь в виду, что все сведения требуют перевода на английский язык. Длинные формулировки и трудно переводимые на английский язык выражения необходимо исключать. Корректными информационные данные будут учитываться только при их качественном представлении (название издания, заглавия статей, в том числе на английском языке, аннотации, в том числе на английском языке к статье, фамилии авторов, их аффилирование, библиографические списки литературы, в том числе в латинице (*References*)). *References* выполняются в соответствии с требованиями МНБД, чтобы они были учтены при анализе упоминания и цитирования публикаций.

Издание может быть включено в МНБД также при обязательном наличии: международного стандартного номера сериального издания (ISSN); международного коллектива авторов и редакционного совета (исключение – издания по региональной тематике); четкой периодичности и регулярности выхода в свет выпусков издания; качественного оформления и структурированности научных статей; информации на английском языке (авторы, заглавие, аффилиция авторов, аннотации, ключевые слова, библиографические списки в романском алфавите; сайт издания на английском языке с освещением целей и задач, редакционной политики, состава редакционного совета с аффилированием его членов, содержания каждой статьи). Информация оперативно обновляется на сайте по мере публикации очередных выпусков издания.

Один из показателей, влияющих на оценку издания в МНБД, – цитирование трех членов редакционного совета, в том числе главного редактора, и самого издания.

МОДЕРАЦИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ДИСКУССИИ КАК СОЦИОГУМАНИТАРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: МЕЖДУ НАУКОЙ И ИСКУССТВОМ

Н.С. Ильюшенко (Минск, Беларусь)

Возросший во всем мире интерес к социогуманитарным технологиям обусловлен их способностью оказывать влияние на деятельность социальных субъектов, определять специфику их взаимодействий и коммуникации, формировать и закреплять в сознании индивидов и социальных групп определенные установки, представления, стратегии поведения.

Несмотря на отсутствие общепризнанной дефиниции социогуманитарных технологий, отметим, что данный феномен может быть понят как производное:

1) знаний, выработанных в социально-гуманитарных науках (философии, психологии, конфликтологии, теории коммуникации и др.), где сами эти знания предстают в виде отрефлексированного социокультурного опыта (например, опыта того, как верно выстраивать коммуникацию и достигать желаемых результатов в общении, как направлять или изменять поведение социальных агентов, как мотивировать к выполнению задач подчиненных и др.);

2) человеческих действий как средства достижения поставленных целей (на этот ракурс рассмотрения указывал, в частности, Г.П. Щедровицкий, который интерпретировал данный тип технологий как формулу наших действий для достижения поставленных целей [3, с. 439], таким образом, настаивая на невозможности элиминации из дефиниции социогуманитарных технологий признака непосредственного и деятельного человеческого участия);

3) взаимодействий и коммуникации социальных субъектов, незаменимых какими-либо техническими приспособлениями.

Таким образом, три данные обстоятельства (формируемость социально-гуманитарных технологий в рамках социогуманитарного корпуса знания, непосредственная связь с человеческой деятельностью, направленность на субъект-субъектное взаимодействие как взаимодействие человеческих акторов) харак-